

«ГАДКИЙ УТЕНОК» Г.-Х. АНДЕРСЕНА – М.Б. БРОННЕРА: ОТ СКАЗКИ К ОПЕРЕ

Горбатова Олеся Васильевна

преподаватель гимназии «Гармония»,
 121374, Россия, г. Москва, ул. Рацупкина, 3/2
 E-mail: Olesia.Gorbatova@yandex.ru

**“THE UGLY DUCKLING” BY H.C. ANDERSEN – M.B. BRONNER:
 FROM THE FAIRY TALE TO THE OPERA**

Olesia Gorbatova

lecturer, gymnasium «Harmony»,
 121374, Russia, Moscow, Rashchupkina St., 3/2

АННОТАЦИЯ

В статье автор рассматривает оперу М.Б. Броннера созданную на известный сюжет сказки Г.-Х. Андерсена «Гадкий утенок». В центре исследования – этический момент первоисточника и его актуализация в оперном жанре. Сочинение композитора пронизанное нравственной темой, развивает способность ребенка принимать позицию другого, формирует его опыт взаимодействия с окружающими, учит усваивать этические ценности.

ABSTRACT

The author considers the opera by M.B. Bronner created on the famous plot of H.C. Andersen's fairy tale "The Ugly Duckling." The ethical moment of the source and its actualization in the opera genre is in the center of research. The composer's piece of writing penetrated with moral theme develops the child's ability to take another position, generates his experience of interaction with others, and teaches to assimilate ethical values.

Ключевые слова: сказка, режиссер, литературный первоисточник, интерпретация, реинтерпретация, музыка, композитор.

Keywords: fairy tale, the director, the literary source, interpretation, reinterpretation, music, composer.

Глубина мысли, присутствующая в сказке Г.Х. Андерсена, ясность речи, прямое обращение к слушателю, гибкость синтаксических форм, звучность слова, зримость и красочность образов – все это привлекало внимание не только режиссеров, работающих в жанре анимации («Гадкий утенок» У. Диснея (США, 1939 г.), М. Гейтса и Д. Элвина (США, 1997 г.), Ю. Лердама (Дания, 2004 г.), В.Д. Дегтярева (Советский Союз, 1956 г.) и Г.Я. Бардина (Россия, 2010 г.)), но и композиторов [3,4,5,6,].

В частности, вокальное сочинение «Гадкий утенок» в исполнении меццо-сопрано и фортепиано, впервые было представлено советским композитором С.С. Прокофьевым в 1914 году. По замыслу автора, не музыка должна была иллюстрировать сказку, а сказка – научить детей слушать музыку. В дальнейшем эта идея композитора нашла свое воплощение в сказке «Петя и волк» (1936 г.), сочинителем которой выступил сам Сергей Сергеевич Прокофьев. Идею произведения для тещи и симфонического оркестра, с инструментами которого эта музыкальная сказка знакомила детскую аудиторию, подсказала композитору Наталья Сац – основатель, руководитель и режиссёр первого в мире музыкального театра для детей, где и прошла премьера «Пети и волка» [7].

Прокофьев попытался донести звуками музыки основную мысль, прозвучавшую в финале «Гадкого

утенка»: «*Не беда в гнезде утином родится, было бы яйцо лебединое!*».

Знаменательно, что спустя сто два года, в ноябре 2016, на сцене Московского детского музыкального театра им. Н.И. Сац юные зрители стали свидетелями очередной премьеры – оперы «Гадкий утенок» (Россия, 2016 г.) московского композитора Михаила Броннера (либретто – Р. Сац, В. Рябов, М. Горевич; режиссер-постановщик – Г. Исаакян; муз. руководитель и дирижер – А. Иоффе). В программках, которые были адресованы пришедшей познакомиться с оперой детворе, композитор обращается к юным слушателям со следующими словами: «*Дорогие мальчики и девочки! Я хочу вам, сказать, что мы – взрослые – просто немножко опытнее и выше ростом, но всем не умнее вас. Да и знаете вы обо всем часто даже больше, чем вы. Поэтому вы, конечно, помните, о чем эта сказка. Писатель Ганс Христиан Андерсен рассказал в ней о себе...*».

Всем известно, что прежде чем стать признанным мастером, Г.-Х. Андерсену пришлось вынести немало насмешек со стороны окружающего общества. Причем, его внешность весьма отличалась от облика «среднестатистического» датчанина. «Он был высок, худощав и крайне оригинален в осанке и движениях. Руки и ноги его были несоразмерно длинны и тонки, кисти рук широки и плоски, а ступни ног таких огромных размеров, что ему, вероятно, никогда

не случалось опасаться, чтобы кто-нибудь подменил его калоши. Нос его был так называемой римской формы, но тоже несоразмерно велик, и как-то особенно выдавался вперед. Уходя от него, человек скорее и лучше всего запоминал его нос, между тем как светлые и крайне маленькие глаза его, скрытые в своих впадинах за большими веками, не оставляли о себе впечатления. Выражение глаз было ласковое, добродушное, но в них не было той захватывающей игры света и теней, той жизни и выразительности, благодаря которым глаза становятся зеркалом души» [1].

Даже в годы обучения в гимназии Андерсен продолжал терпеть оскорбления в свой адрес, которые впоследствии переросли в открытое неприятие и привели к тому, что Андерсен был выгнан из учебного заведения. Аналогичным образом терпит насмешки со стороны обитателей птичьего двора и главный герой сказки. «Несносный урод», «какой гадкий», – говорят о нем окружающие, а итогом всех унижений становится изгнание гадкого утенка из птичника. Характерной чертой сказки является глубокая правдивость в описаниях переживаний сказочных персонажей, что позволяет говорить об обнаруживаемом в сказках Андерсена принципе антропоморфизма (очеловечивания животных, наделения их чертами и манерой поведения человека).

Примечательно, что оперный жанр потребовал от исполнителей обратного действия: теперь уже актеры оказались поставленными перед необходимостью зримо и красочно воплотить характер и повадки населяющих сказку птиц и животных, каждого из которых композитор наделил не только собственной вокальной партией, требующей от певца особого мастерства, но и звукоподражательными эффектами. Так, например, аист издавал гортанные звуки, воробей звонко чирикал, расправив крылья, дикие утки резко гоготали, охотничья собака сеттер лаяла, шумно реагируя на окружающие запахи, кот мяукал и показывал царапки, курица кудахтала, утята кричали, переваливаясь с одной лапки на другую. Специально заметим, что поскольку видимость перепонки была создана за счет длинных ласт, надетых на ступни актеров, неудобство передвижения по сцене с лихвой компенсировалось особой «утиной походкой», которая отличается свойственной этим птицам неуклюжестью, что вызывало неподдельный восторг у детей.

Тем не менее, труднее всего пришлось, пожалуй, главному герою! Дело в том, что изначально доказать свою причастность к утиному роду Гадкий утенок мог лишь крикая в унисон со своими собратьями. Но именно это у него и не получалось, поскольку лебеди не крикают. Несмотря на то, что Гадкий утенок очень старался, издавая резкие на слух звуки, в числе которых были и «а!», и «ря!», и «вря!», заветное «кря!» так и не получалось. Внезапная долгая пауза в оркестре, тишина на сцене, пластика и мимика актеров – все свидетельствовало о том, что Гадкий утенок не такой, как все остальные, что он чужой! И эта догадка была столь ошеломительна, что сидящая в зрительном зале детвора не выдержала и, посчитав своим

долгом помочь бедному утенку, стала выкрикивать из зала громкое и многократно повторенное «Кря!». В данном контексте нельзя не отметить высочайший профессионализм композитора, который сумел вовлечь детскую аудиторию в пространство сказки, вызывая искренние чувства у юных слушателей. И как здесь не вспомнить слова К.И. Чуковского! Отвечая на вопрос, как надо писать для детей, он ответил: «Точно так же, как и для взрослых, только еще лучше!» [8].

После пережитого потрясения, неоновый свет на сцене, голубая колышущая вуаль, изображающая ручей, в котором утенок мог поплавать, нежный голос Живой Воды, способствовали воссозданию гармонии. Однако именно тогда, когда чувствующий себя как рыба в воде Гадкий утенок вдохновил на массовый заплыв других утят, откуда ни возьмись, появляется Кот. Схватив маленькую уточку, он попытался скрыться, повергнув обитателей птичьего двора в панику. Состояние ужаса привело птичье общество в ступор, вследствие чего дальше слов дело не пошло. Даже надежда на помощь важного Индюка теряется после неоднократно повторенной им фразы, обращенной то ли к обитателям птичьего двора, то ли к непосредственно реагирующим на все происходящее детям: «У меня от вашего шума давление поднимается и мне необходимо клевать таблетки...». И только безобразный брат бросается на помощь к своей уточке-сестре, приняв на себя главный удар кошачьих лап.

Оказавшись на поле боя после бегства кота-вороги, Индюк издает указ, в котором черным по белому написано, что Гадкий утенок должен остаться на птичьем дворе! Введенный в сюжетную канву оперы новый эпизод отсылает нас к анимации «Гадкий утенок» датского режиссера Ю. Лердама, сценарий – Г. Уильямс; композитор – Г. Мейдж. Подобно композитору, автор анимации также счел необходимым показать крупным планом отсутствующую у Андерсена схватку лишь с одной оговоркой. Поскольку в центре режиссерского опыта – материнская любовь, в сцене с кошкой опасности подвергается сам Гадкий утенок, а любящая его мама-утка самоотверженно защищает свое дитя от коварного зверя. Речь идет об опыте реинтерпретации сказки Г.-Х. Андерсена, основанном на тотальном переосмыслении первоисточника [2, с. 55].

Несмотря на подписанный Индюком указ, благообразие уродца не было оценено населяющим птичник высокомерным большинством. Более того, даже в тот момент, когда безобразный птенец любовался прекрасными лебедями, пролетавшими мимо, надменные утки твердили: «Какие это птицы, это тень. Да! Это всего лишь тень!». В отчаянии Гадкий утенок покидает родной дом. Проблема одиночества главного героя, его неприятие домашними птицами, возможно, настолько тронула сердца создателей оперы, что в дальнейшем появление новых персонажей и сцен, в которых они выступали в качестве действующих лиц и исполнителей, было обусловлено лишь одним: поддержать Гадкого утенка, оказав ему конкретную помощь. Так надежным путеводителем в

скитаниях беззащитного птенца становится ручей, Живая Вода который указывает Гадкому утенку дорогу к озеру – месту сбора белых лебедей, однако главный герой не смеет к ним приблизиться, считая себя недостойным их общества.

Помимо Живой Воды на пути невзгод и лишений Гадкий утенок находит еще одного друга – охотничью собаку, которая не только отказывается его съесть, но и делится с ним своими горестями. Сетуга на то, что раньше хозяин брал ее на охоту, а теперь, перейдя на вегетарианскую пищу, отказался от дичи, довольствуясь орехами и овощами, сеттер хранит преданность и верность как хозяину, так и Гадкому утенку, трижды приходя к нему на помощь.

В первом случае речь идет о сцене с дикими гусями. Развлекаясь на озере с самой красивой гусыней и напевая слова *«танцую сегодня с одной, а завтра с другой...»*, вожак стаи завидев безобразного утенка приказывает заклевать его! *«Да, это чужой, не из нашей стаи... Так заключаем его, да-да, заключаем!»* – с готовностью следуют его приказу все остальные гуси. И если в сцене с обитателями птичьего двора в адрес Гадкого утенка неслись лишь оскорбления и угрозы («урод!», «изгнать!»), то сцена с дикими гусями оказалась по-настоящему жестокой. Насмехавшись над облезлым хвостом несчастного малыша, гуси клевали его, толкали, щипали, а когда обессиленный утенок упал на пол, приблизившийся Гусак пнул его в живот. Внедрение в музыкальную ткань обилия струнных и ударных инструментов, звучащих на фортиссимо, максимально передали боль и отчаяние главного героя, прикрывающегося крыльями от ударов дикой стаи до тех пор, пока Собака не разогнала обидчиков.

Во втором случае имеется в виду сцена с Лисой. Переходящая в дуэт с Воробьем ария помогает почувствовать природную хитрость рыжей бестии, а также ее обольстительное коварство. Выбрав Воробья в качестве своего обеда, Лиса пыталась как можно ближе подойти к своей жертве, усыпляя его бдительность Воробья льстивыми комплиментами: *«какие перышки, какой прекрасный голосок...»*. Несомненно, те из ребят, кто прежде был знаком с творчеством И.А. Крылова, глядя на эту сцену не могли не вспомнить басню «Ворона и Лисица». И если в классическом образце торжество Лисицы обусловлено тем, что «в сердце льстец всегда отыщет уголок!», то в опере М. Броннера Воробей не поддался обаянию хищницы, сохранив себе жизнь.

Когда озлобленная Лиса продолжает свои поиски, в поле ее зрения попадает Гадкий утенок. Герой восхищен ее красотой и добротой, думая, что Лиса *«хочет с ним подружиться...»*. Подтверждая его догадку, Лисица просит подплыть утенка поближе. При мысли о новом друге, утенок забывает о грозящей

опасности, подплывая так близко к берегу, что хищница мгновенно бросается на него. Услышав предсмертный крик утенка, на помощь вновь приходит верный друг, прогоняя рыжую прочь.

С наступлением холодной зимы именно Собака отводит Гадкого утенка в дом к доброй старушке, которая отнеслась к нему с нежностью и лаской. Ни в чем не ущемляя права несчастного птенца, который разделил жилище с живущими у старушки курицей и котом, хозяйка, сама того не желая, вызвала дикую ревность в сердце усатого, чье предназначение сводилось к необходимости а) поправлять чепец на голове у бабушки; б) закрывать дверь и в) гонять собак. Не оскорбляя своего любимца уготованным природой занятием – ловить мышей, поскольку *«для этого есть мышеловка!»*, старушка и не подозревала, что ее кот – маг и волшебник. Погрузив хозяйку, курицу и незваного гостя в состояние гипноза, серый не только разбил все яйца курочки, измазав Гадкого утенка желтком и сметаной, но и надел на него бабушкин любимый чепчик. Придя в себя, разгневанная старушка отказывает утенку в гостеприимстве, даже не задумываясь о том, что птицы не употребляют в пищу сметану.

Однако, утенок выжил и вырос. С наступлением весны оживает ручеек-Живая Вода принимает в объятия теперь уже не Гадкого утенка, а белого Лебеда. Как и в сказке Г.Х. Андерсена, в опере М. Броннера отважный Лебедь подплывает к стае благородных птиц, приняв следующее решение: *«пусть даже они заклюют меня, пусть я погибну, но только рядом с ними...»*. Узнав в некогда Гадком утенке своего сородича, благородные птицы не прогоняют его, а кружатся вместе с ним в вальсе. В это время на сцене появляются все участники действия, чьи голоса, слившись в едином порыве, славословят красоту белого Лебеда. При этом партия Собаки несколько выбивается из общего хора, поскольку только для нее внешность главного героя не стала препятствием на пути к настоящей дружбе. В действительности сеттера волнует лишь то, что, оказавшись благородной птицей, утенок вряд ли сможет ходить с ним на охоту.

Тем не менее, хоровой финал завершается общим для всех текстом: «мечта», «счастье», «чудо – это жизнь!». Эти слова звучат в унисон со словами композитора, помещенными в упоминаемой ранее программке, которую каждый из зрителей получил до начала премьеры: «Эта сказка вовсе не о том, что если ты будешь хорошо себя вести, то перестанешь быть гадким утенком, – напутствует детвору М. Броннер. Эта сказка о том, как трудно быть не таким как все. Посмотрите, какие вы разные! И это замечательно! Главное – верить, что ты особенный, верить в себя, и тогда случится настоящее чудо – твои мечты сбудутся!...».

Список литературы:

1. Блок В. Заметки для характеристики Г.-Х. Андерсена // Еженедельное издание «NoerogFjern» («Вблизи и вдаль») № 363. Дания. 1879г. / [Электронный ресурс]. – Режим доступа: Небесное искусство. <http://www.sky-art.com/andersen> (дата обращения: 05.12.2016).

2. Волкова П.С. Реинтерпретация в современном искусстве. Опыт осмысления. Монография / П.С. Волкова. – Berlin: LAP LAMBERT Academic Publishing GmbH & CO.KG, 2012. – 376 с.
3. Горбатова О.В. «Гадкий утенок» Г.-Х. Андерсена в анимации У. Диснея и В. Дегтярева: интерпретация и реинтерпретация / О.В. Горбатова, П.С. Волкова // Научный журнал «Теория и практика общественного развития». – Краснодар: ООО Изд. дом «Хорс», 2015г. – Вып. № 16. – С. 202-204.
4. Горбатова О.В. «Гадкий утенок» Г.-Х. Андерсена в пространстве анимации / О.В. Горбатова // Междунар. науч. журнал «Аспектус». – Краснодар: ООО Изд. «Светочъ», 2015. № 2. – С. 21-25.
5. Горбатова О.В. Семиотический аспект анимации «Гадкий утенок» (на примере работ У. Диснея, М. Гейтса и Д. Элвина, Ю. Лердама, В. Дегтярева, Г. Бардина) / О.В. Горбатова // Музыкальное искусство и наука в современном мире: сб. статей по материалам III Междунар. науч. конф. – Астрахань: АГК, 2015. – С. 29-37.
6. Горбатова О.В. «Гадкий утенок» М. Гейтса и Д. Элвина как опыт реинтерпретации одноименной сказки Г.-Х. Андерсена / О.В. Горбатова // Междунар. науч. журнал «Аспектус». – Краснодар: ООО Изд. «Светочъ», 2016. № 1. – С.12-16.
7. «Петя и волк». 80 лет произведению Сергея Прокофьева. / [Электронный ресурс]. – режим доступа: <http://www.culture.ru/materials/102944/-petya-i-volk-80-let-proizvedeniyu-sergeya-prokofeva> (дата обращения: 01.12.2016).
8. 12 правил К.И. Чуковского, или Заповеди для детских поэтов. / [Электронный ресурс]. – режим доступа: <http://argemona.ru/agera/article/340.html> (дата обращения: 12.11.2016).